

«Вы не умерли?...Как...вы ещё живы?» Шервуд удивлённым взглядом смотрел на людей, словно увидел призраков.

«Ты, конечно, надеялся, что люди, воочию лицезревшие твои безобразные поступки, умрут, и даже не побрезговал придумать коварный план, как чужими руками сделать грязную работу, стремясь руками людей Леона прикончить нас. Но, к сожалению, великому сожалению для тебя, боги не пожелали, чтобы преступления вашей кучки сумасшедших были скрыты. Поэтому мы до сих пор живы. Сегодня господин военный гений восстановит справедливость. Мы требуем справедливости ради наших братьев, что были погублены из-за тебя!»

Среди здоровяков находился один двухметровый человек. В его глазах мерцал огонь негодования. Он говорил мощно и убедительно.

Жуткий шрам от меча, который только недавно зарос, рассекал его лицо пополам. Ещё более смертельный шрам проходил рядом с его кадыком. Если бы этот шрам прошёлся чуть выше, тогда бы его глотка была перерезана, и он уже был бы давно мёртв. Стоявшие рядом с ним другие товарищи были полностью покрыты шрамами, которые ещё не до конца заросли. У одного здоровяка даже были отрезаны одна нога и полруки. Он стоял, опираясь на костыли.

Эти люди были одеты в военную форму солдат империи. Казалось, будто они только что вырвались из толпы мертвецов. У всех был свирепый вид.

Они прежде являлись офицерами низшей ступени в войсках провинции Цинфэн и стояли на охране провинции. Они собственными глазами лицезрели, как менее чем за час провинция Цинфэн и город Цинфэн попали в руки врага; лицезрели, как аристократы цеплялись за жизни и боялись смерти, всё откладывая вступить в бой. Эти аристократы оставили простых жителей без защиты и погубили свою армию из нескольких десятков тысяч солдат. Чтобы спастись, они даже заставляли солдат поднимать мечи на своих сограждан. Офицеры видели, как из-за невежественности, коварности и эгоизма Шервуда и его людей погибали их боевые друзья от мечей людей Леона. Офицеры были свидетелями гнусного поведения этой кучки подлецов.

Эти несколько человек являлись единственными выжившими офицерами из многотысячной армии. Как только [Бюро жалоб] узнало о них, то отправило их в столицу Византии на лечение, где их спасли от смерти.

А сегодня Сун Фей уже заранее приготовился, пригласив этих людей сюда, чтобы разоблачить преступления Шервуда и остальных.

А также чтобы отомстить за невинно погибших в провинции Цинфэн граждан и солдат. Шервуд и его люди должны были заплатить кровавый долг.

Следуя за Торресом, эти питавшие лютую ненависть офицеры низшей ступени взошли на сцену, представились, после чего резко осудили аристократов за их бездарность и коварство в этой войне.

Когда они рассказали о трусости аристократов, которые отказались сопротивляться и заставили многотысячную армию оставить жителей города Цинфэн, чтобы защитить во время побега себя, эту небольшую кучку аристократов, эти непоколебимые здоровяки с отрубленными руками и ногами, что некогда проливали кровь и пот, но никогда не проливали слёз и не опускали головы, в конечном счёте не сдержались и залились слезами. Каждый из них громко рыдал. Нет ничего печальнее, чем видеть собственными глазами, как твои

товарищи напрасно погибают. И нет ничего мучительнее, чем покидать родных людей, подставляя их под мечи захватчиков!

Кровавые слёзы и обвинения офицеров с помощью установленного на сцене магического устройства, усиливающего звук, отчётливо доносились до каждого уголка полигона и до ушей каждого человека и подвергали осуждению честность каждого человека!

Все злодеяния совершили стоявшие здесь аристократические паразиты, которые роскошно одевались, изысканно питались и пользовались благами жизни благодаря тому, что жертвовали жизнями десятков тысяч жителей империи.

Теперь весь полигон напоминал пороховую бочку, что собиралась вот-вот взорваться. В глазах толпы, смотревшей на Шервуда и его людей, сверкало пламя. Все достали мечи, им не терпелось сжечь дотла и разорвать на мелкие кусочки этих совершенно бесчеловечных, бесстыжих, бесславных и падших аристократов!

«Убить их, повесить их!»

«Я загрызу этих животных. Преступники империи. Боже, у них осталось ещё хоть капля совести?»

«Боже мой, почему в мире есть такие коварные и бесстыжие люди?»

«Убить их, убить их!»

Когда офицеры закончили говорить, на площади уже раздавались яростные рыки. Гневные граждане и солдаты новых войск Византии толпой направились вперёд, желая разорвать в клочья Шервуда и его людей. Эта кучка аристократов, которая никогда не воспринимала всерьёз граждан, впервые обнаружила, что разъярённые граждане, которых аристократы принимали за свиней и рабов, могут стать такой ужасной и могущественной силой!

А те люди, что стояли на стороне Шервуда и занимались подстрекательством, теперь почувствовали отчаяние. Некоторые быстро замолчали и спрятались в тени. Кто-то же живо переметнулся на сторону возмущавшейся толпы. А некоторые побледнели и желали воспользоваться суматохой, чтобы незаметно уйти...

К сожалению, никто не смог сбежать.

Когда недавно была посеяна паника, люди, специально критиковавшие Константина и Византию, были вытянуты из толпы уже давно подготовленными городскими полицейскими Шамбора. А затем даже не потребовалась помощь городских полицейских, так как возмущённые люди сами отыскивали и вытаскивали из толпы подлецов, которые недавно бесстыдно подстрекали, защищая аристократов!

«Убить!» Беспощадно раздался приказ Сун Фей.

Никого из разоблачённых подлецов не отпустили. Воины Византии размахивали мечами. Мерцал холодный блеск оружий, лилась кровь. Все шпионы и коварные люди были обезглавлены. Головы скатывались по земле.

Сун Фей вовсе не был бессердечным.

В настоящее время империя действительно находилась в крайне опасном положении. Недавно

была образована новая армия Византии, которая служила единственным сопротивлением на южных окраинах империи. В Византию устремилось большое количество беженцев и солдат разбитых войск. Среди них могли находиться и те, кто замышлял нечто нехорошее. Если не запугать их и не сделать казнь в виде предостережения для них, то, вероятно, когда Сун Фей покинет Византию, в королевстве снова начнётся внутренняя борьба.

Сун Фей уже давно принял решение, что пусть даже он превратится в кровавого монстра, он все равно проложит дорогу для единоличного правления короля Византии Константина и срежет все колючки со скипетра всевластия. Он поможет этому юному правителю, построив ему такой авторитет, что никто не осмелится задираться. Сун Фей, как

и предлагал Шервуд, отдаст всю власть над страной одному человеку – Константину. С этого момента лишь один мужчина будет отдавать приказы в этом королевстве!

Только так можно было ручаться, что армия Византии, которая являлась силой сопротивления на юге империи, сможет продержаться при осаде объединённых войск 10 империй.

В мгновение ока несколько сотен голов покатались по земле. Образовалась горка из обезглавленных тел. Текли реки крови, воздух был насыщен запахом крови...

Ещё не всё было закончено.

Вскоре воины Византии и городские полицейские Шамбора схватили в столице ещё несколько тысяч людей и доставили их на полигон.

Их уже давно разоблачили. Это были шпионы из объединённых войск 10 империй; предатели, которых подкупил Шервуд со своими людьми; группы разбойников, чьи руки были пропитаны кровью невинных граждан; гнусные личности, которые совершали злодеяния все эти дни, пользуясь нестабильной ситуацией в королевстве. Каждый из этих людей совершил серьёзное преступление. Никто не заслуживал пощады. То и дело мерцал холодный блеск мечей этой ночью. Эти несколько тысяч человек покинули этот бранный мир точно таким же способом, как и предыдущие подлецы. Их публично обезглавили!

Пока что горячие трупы образовали небольшую горку. А отрубленные головы образовывали вершину этой горки!

Эта неопишуемая картина позволила всем почувствовать гнев и решительность бога войны, военного гения империи; почувствовать могущество и хладнокровность людей Византии; и тем более почувствовать решимость империи дать отпор захватчикам и защитить граждан!